

Фёдор Достоевский

# БЕСЫ

T8RUGRAM

УДК 82-31  
ББК 83.3(2Рос=Рус)  
Д70

**Достоевский, Ф.**

Д70 Бесы / Ф. Достоевский. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 716 с. — (Модное чтение).

ISBN 978-5-521-78017-4

Фёдор Михайлович Достоевский (1821–1881) — великий русский писатель, один из лучших романистов-классиков, мыслитель, философ и публицист, творчество которого оказало воздействие на мировую литературу.

«Бесы» — третий роман грандиозного «Великого Пятикнижия», захватывающая история о вымышленном губернском городе, в котором сын либерала, главный идейный вдохновитель революционной ячейки, пытается вовлечь в нигилистическое движение сына помещицы. Конфликт отцов и детей, проблемы либерализма и «бесовства», а также темы христианской любви и жертвенности, затронутые автором в романе, не теряют своей актуальности и будут интересны читателям XXI века.

BIC FC  
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-78017-4

© Т8RUGRAM, 2020

© Т8 Издательские технологии, 2020

# СОДЕРЖАНИЕ

## ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

|                                                                                                                         |     |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| ГЛАВА ПЕРВАЯ. Вместо введения: несколько подробностей из биографии многочтимого Степана Трофимовича Верховенского ..... | 9   |
| ГЛАВА ВТОРАЯ. Принц Гарри, сватовство .....                                                                             | 43  |
| ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Чужие грехи .....                                                                                         | 83  |
| ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Хромоножка .....                                                                                       | 129 |
| ГЛАВА ПЯТАЯ. Премудрый змий .....                                                                                       | 163 |

## ЧАСТЬ ВТОРАЯ

|                                                 |     |
|-------------------------------------------------|-----|
| ГЛАВА ПЕРВАЯ. Ночь.....                         | 213 |
| ГЛАВА ВТОРАЯ. Ночь (Продолжение).....           | 261 |
| ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Поединок .....                    | 285 |
| ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Все в ожидании .....           | 297 |
| ГЛАВА ПЯТАЯ. Пред праздником.....               | 319 |
| ГЛАВА ШЕСТАЯ. Петр Степанович в хлопотах.....   | 343 |
| ГЛАВА СЕДЬМАЯ. У наших.....                     | 387 |
| ГЛАВА ВОСЬМАЯ. Иван-Царевич.....                | 411 |
| ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. Степана Трофимовича описали..... | 421 |
| ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. Флибустьеры. Роковое утро.....   | 433 |

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

|                                                                      |     |
|----------------------------------------------------------------------|-----|
| ГЛАВА ПЕРВАЯ. Праздник. Отдел первый .....                           | 457 |
| ГЛАВА ВТОРАЯ. Окончание праздника .....                              | 487 |
| ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Законченный роман .....                                | 515 |
| ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Последнее решение.....                              | 537 |
| ГЛАВА ПЯТАЯ. Путешественница.....                                    | 561 |
| ГЛАВА ШЕСТАЯ. Многотрудная ночь .....                                | 591 |
| ГЛАВА СЕДЬМАЯ. Последнее странствование Степана<br>Трофимовича ..... | 623 |
| ГЛАВА ВОСЬМАЯ. Заключение.....                                       | 659 |

ПРИЛОЖЕНИЕ

|                                                        |     |
|--------------------------------------------------------|-----|
| ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. У Тихона.....                           | 673 |
| ЗАВИСТЬ (Из подготовительных материалов к «Бесам»).... | 707 |

*Хоть убей, следа не видно,  
Сбились мы, что делать нам?  
В поле бес нас водит, видно,  
Да кружит по сторонам.*

*Сколько их, куда их гонят,  
Что так жалобно поют?  
Домового ли хоронят,  
Ведьму ль замуж выдают?*

**А. Пушкин**

*Тут на горе паслось большое стадо свиней, и они просили Его, чтобы позволил им войти в них. Он позволил им. Бесы, вышедши из человека, вошли в свиней; и брошено было стадо с крутизны в озеро и потонуло. Пастухи, увидя случившееся, побежали и рассказали в городе и по деревням. И вышли жители смотреть случившееся и, пришедши к Иисусу, нашли человека, из которого вышли бесы, сидящего у ног Иисусовых, одетого и в здравом уме, и ужаснулись. Видевшие же рассказали им, как исцелился бесновавшийся.*

**Евангелие от Луки. Глава VIII, 32—6**



# ЧАСТЬ ПЕРВАЯ



## ГЛАВА ПЕРВАЯ

### *Вместо введения: несколько подробностей из биографии многочтимого Степана Трофимовича Верховенского*

#### I

Приступая к описанию недавних и столь странных событий, происшедших в нашем, доселе ничем не отличавшемся городе, я принужден, по неумению моему, начать несколько издалека, а именно некоторыми биографическими подробностями о талантливом и многочтимом Степане Трофимовиче Верховенском. Пусть эти подробности послужат лишь введением к предлагаемой хронике, а самая история, которую я намерен описывать, еще впереди.

Скажу прямо: Степан Трофимович постоянно играл между нами некоторую особую и, так сказать, гражданскую роль и любил эту роль до страсти, — так даже, что, мне кажется, без нее и прожить не мог. Не то чтоб уж я его приравнивал к актеру на театре: сохрани боже, тем более что сам его уважаю. Тут всё могло быть делом привычки, или, лучше сказать, непрерывной и благородной склонности, с детских лет, к приятной мечте о красивой гражданской своей постановке. Он, например, чрезвычайно любил свое положение «гонимого» и, так сказать, «ссылного». В этих обоих словечках есть своего рода классический блеск, соблазнивший его раз навсегда, и, возвышая его потом постепенно в собственном мнении, в продолжение столь многих лет, довел его наконец до некоторого весьма высокого и приятного для самолюбия пьедестала. В одном сатирическом английском романе прошлого столетия некто Гулливер, возвращаясь из страны лилипутов, где люди были всего в какие-нибудь два вершка росту, до того приучился считать себя между ними великаном, что и ходя по улицам Лондона, невольно кричал прохожим и экипажам, чтоб они пред ним сворачивали и остерегались, чтоб он как-нибудь их не раздавил, воображая, что он всё

еще великан, а они маленькие. За это смеялись над ним и бранили его, а грубые кучера даже стегали великана кнутьями; но справедливо ли? Чего не может сделать привычка? Привычка привела почти к тому же и Степана Трофимовича, но еще в более невинном и безобидном виде, если можно так выразиться, потому что прекраснейший был человек.

Я даже так думаю, что под конец его все и везде позабыли; но уже никак ведь нельзя сказать, что и прежде совсем не знали. Бесспорно, что и он некоторое время принадлежал к знаменитой плеяде иных прославленных деятелей нашего прошедшего поколения, и одно время, — впрочем, всего только одну самую маленькую минуточку, — его имя многими тогдашними торопившимися людьми произносилось чуть не наряду с именами Чаадаева, Белинского, Грановского и только что начинавшего тогда за границей Герцена. Но деятельность Степана Трофимовича окончилась почти в ту же минуту, как и началась, — так сказать, от «вихря сошедшихся обстоятельств». И что же? Не только «вихря», но даже и «обстоятельств» совсем потом не оказалось, по крайней мере в этом случае. Я только теперь, на днях, узнал, к величайшему моему удивлению, но зато уже в совершенной достоверности, что Степан Трофимович проживал между нами, в нашей губернии, не только не в ссылке, как принято было у нас думать, но даже и под присмотром никогда не находился. Какова же после этого сила собственного воображения! Он искренно сам верил всю свою жизнь, что в некоторых сферах его постоянно опасаются, что шаги его непрерывно известны и сочтены и что каждый из трех сменившихся у нас в последние двадцать лет губернаторов, въезжая править губернией, уже привозил с собою некоторую особую и хлопотливую о нем мысль, внушенную ему свыше и прежде всего, при сдаче губернии. Уверь кто-нибудь тогда честнейшего Степана Трофимовича неопровержимыми доказательствами, что ему вовсе нечего опасаться, и он бы непременно обиделся. А между тем это был ведь человек умнейший и даровитейший, человек, так сказать, даже науки, хотя, впрочем, в науке... ну, одним словом, в науке он сделал не так много и, кажется, совсем ничего. Но ведь с людьми науки у нас на Руси это сплошь рядом случается.